

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ИДЕЙ К.Д.УШИНСКОГО

Л.М.Перминова

Аннотация. В ноябре 2011 г. российская и мировая общественность отмечала 300-летие со дня рождения великого русского ученого-энциклопедиста М.В.Ломоносова, по праву названного А.С.Пушкиным «нашим первым университетом». 19 февраля 2014 г. исполняется 190 лет со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского, которого определенно можно назвать нашим первым национальным педагогическим университетом.

In November 2011, Russian and international community celebrated the 300th anniversary of the birth of the great Russian scholar and lexicographer MV Lomonosov rightfully named by A.S. Pushkin «our first university.» February 19, 2014 marks the 190th anniversary of the birth of Konstantin Dmitrievich Ushinsky, which definitely can be called our first National Pedagogical University.

Ключевые слова. Педагогическое наследие К.Д.Ушинского, ценностные основы педагогики и образования, народность воспитания, дидактика, родной и иностранный язык, труд, народный учитель, педагогическая литература, педагогический национальный университет.

K.D. Ushinskij's pedagogical heritage, valuable bases of pedagogy and education, public education, didactics, native and foreign language, labor, public teacher, educational literature, teaching National University.

Имя Константина Дмитриевича Ушинского, его научные труды и методические работы и в XIX, и в XX в. были хорошо известны и ученым-педагогам, и научной общественности высоких академических кругов, и учителям, и воспитателям дошкольных образовательных учреждений, и родителям учащихся. Книги К.Д.Ушинского хранились и в университетских библиотеках, и были предметом домашнего чтения: они по сей день имеют огромную образовательно-воспитательную ценность. На научных трудах К.Д.Ушинского выросли целые поколения педагогов. Истинно верны слова академика РАО Э.Д.Днепров: «В истории культуры есть имена, которые

олицетворяют собой целые отрасли человеческого знания, человеческой деятельности. Имена людей, по отношению к которым понятие «прошлое» неприменимо. Эти люди всецело принадлежат не только своей эпохе, но и последующим поколениям. Принадлежат не как историческое достояние, но как реальная сила общественного развития. Русская культура богата такими именами. И в их числе почетное место занимает Константин Дмитриевич Ушинский — первый национальный педагог, создатель национальной школы и основоположник научной педагогики в России» [1, с. 7]. Если Я.А.Коменский разработкой «Великой дидактики» заложил системные основы педагогики, то К.Д.Ушинский раскрыл научные основы педагогики, заложил ее теоретический фундамент, «сделал образование сферой общественной инициативы», а педагогическую деятельность гражданским поприщем» [1] и, по сути, заложил начала отечественной педагогической научной школы, развиваемой его многочисленными исследователями и последователями (Л.Н.Модзалевский, В.Я.Стоюнин, К.Н.Вентцель, Н.И.Яковлев, М.И.Демков, П.Ф.Каптерев, В.Я.Струминский, Н.К.Гончаров, Д.О.Лордкипандзе, С.Ф.Егоров и др.). Дидактика советского периода (М.А.Данилов, М.Н.Скаткин, В.В.Краевский, И.Я.Лернер, Ю.К.Бабанский, В.А.Сластенин, Т.И.Шамова, Г.И.Щукина и др.) прочно базировалась на педагогической антропологии К.Д.Ушинского, и по настоящее время его педагогическое наследие — наше национальное достояние. Невозможно в

одной статье отразить все, что сделано гениальным ученым: его педагогическое наследие поворачивается к нам новыми гранями, оно неисчерпаемо и в свете острых современных проблем развития образования представляется все более актуальным.

После четверти века многократного реформирования отечественного образования и школы открылись новые «болевы точки» в обучении и воспитании, которых можно было бы избежать, если бы реформаторы глубоко и вдумчиво изучили работы К.Д.Ушинского, имеющие непреходяще ценностный характер. Могло бы не быть вопиющей языковой и математической неграмотности молодежи, проблемы соотношения русского/родного и иностранного языка в обучении, многолетнего поиска ответа на вопрос о национальной идее воспитания, непродуктивных дискуссий о педагогической науке и педагогической литературе (в частности, о школьных учебниках), о содержании образования и о семейном воспитании — обо всем этом неоднократно говорилось на страницах журнала «Педагогика», «Образование и общество», «Социологические исследования», «Вопросы философии», «Отечественная и зарубежная педагогика» и др. Могло бы не быть, потому что К.Д.Ушинским заложены *философско-психологические, ценностные основы педагогики, образования, обучения, воспитания* как социокультурных процессов, имеющих одни и те же, вне географических условий, закономерности их влияния на развитие человека и общества. Ключевой идеей национального образования является народность воспитания, культурный базис которой — в родном языке. Эта мысль особенно актуальна и значима для нас, когда на государственном уровне решается вопрос о том, каким быть отечественному учебнику истории. Здесь важно то Слово, которым будет написан этот учебник, потому что он должен выполнить не

только мировоззренческую миссию в отношении отечественной истории, но и культурологическую. (Будем полагать, что народный язык не противоречит культурным нормам литературного языка). Вот как сказано Ушинским о роли родного языка: «Люди долго пользовались богатствами родного слова, прежде чем обратили внимание на сложность и глубину его организма и оценили его значение в своей духовной жизни. Да оценили ли и теперь вполне? Если судить по ходячим общественным мнениям, по принятым в педагогической практике приемам, по устройству учебной части в различных заведениях, то нельзя не сознаться, что до такой оценки еще очень далеко» [2, с. 226]. Однако в следующих словах видится подлинный гражданский пафос ученого: «...но как бы там ни было, в нас существует, однако же, твердое убеждение, что язык *каждого народа создан самим народом*, а не кем-нибудь другим... Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо Отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат... — весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине... Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа...; результаты жизни каждого поколения остаются в языке — в наследие потомкам... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собой жизнённость народа, он есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык,

— народа нет более! Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ... Отнимите у народа все — и он все может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка — никогда: вымер язык в устах народа — вымер и народ... Являясь, таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной, многовековой жизни народа, язык в то же время является величайшим народным наставником... Усваивая родной язык легко и без труда, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений...» [2, с. 227-228].

К.Д.Ушинский, называя родной язык «великим педагогом», открыл нам его философско-духовный, рационально-логический, эмоционально-эстетический смысл, чего не мог бы, по его мнению, «сообщить ребенку ни один эстетик, ни один философ», ибо «язык, созданный народом, развивает в духе ребенка способность, которая создает в человеке слово и которая отличает человека от животного: развивает дух» [2, с. 229].

У К.Д.Ушинского мы находим слова, над которыми нельзя не задуматься: «Но что же произойдет тогда, если язык, заменивший для ребенка родное слово, истолковывает ему чуждую природу и чуждую жизнь, которые его вовсе не окружают? ...Выписывают из-за границы няnek, дядек, гувернеров, гувернанток и даже прислугу; отец и мать даже не заикаются по-русски, — словом, заводят в доме кусочек Франции, или Англии, или Германии, а иногда по кусочку из той, другой и третьей страны. Но какие это жалкие кусочки, но какое это безобразное смешение обрывков различных национальностей! ...Еще хуже выйдет, если ребенок начнет разом говорить на нескольких языках, так что ни один не займет для него место природного языка...»

1. Главную целью изучения иностранного

языка должно быть знакомство с литературой, потом умственная гимнастика и, наконец, уже, если возможно, практическое обладание изучаемым языком...

2. Изучение иностранных языков никогда не должно начинаться слишком рано и никак не прежде того, пока будет заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти. Постановить какой-нибудь общий срок в этом отношении нельзя. С иным ребенком можно начать изучение иностранного языка в 7 или 8 лет (никогда ранее), с другим в 10 или 12; с детьми, обладающими крайне слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда: иностранный язык только подавит окончательно и без того слабые его способности. 3. Иностранные языки должно изучать один за другим, а никогда двух одновременно. Чем ревностнее занимаются с детьми изучением иностранного языка, тем ревностнее должны заниматься с ними в то же время изучением родного...» [2, с. 238-240].

Замечательны своей программностью такие работы К.Д.Ушинского, как «Педагогическая поездка по Швейцарии», «Письма о воспитании наследника престола», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О народности в общественном воспитании» и, конечно, фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии». В статье «Педагогическая поездка по Швейцарии» К.Д.Ушинским делается глубокий анализ организации школьного дела в этой западноевропейской стране, которую нельзя назвать моноэтнической и которая тоже строила свою народную школу. «Прежде чем учреждать народные школы, — пишет К.Д.Ушинский, — следовало выработать до ясности понятие о том, чем должна быть народная школа, и выработать не одному человеку, не в кабинете только, не на бумаге, но целому обществу педагогов, в столкновениях, в борьбе

мнений, в практических попытках провести свою идею в жизнь», везде, однако, подчеркивая, что «точкой отправления для всего этого умственного движения в педагогическом мире были, конечно, учение и школы Песталоцци и Фелленберга» [3, с. 302]. Эта работа К.Д.Ушинского является прекрасным аналитическим и критическим образцом того, как следует проводить реформирование образования и в частности — школьные реформы. Обстоятельность изложения не только восхищает, но является примером государственного подхода к образованию. Например: «Приступая к важному делу устройства народного образования на новых началах и озирая поле своей деятельности, новое правительство поняло, что ему никак не справиться разом со всеми отраслями просвещения, и решилось сосредоточить все свои силы прежде всего на первоначальных народных школах, этом фундаменте народного образования. Но, сознавая в то же время, что подрастающим поколениям некогда ожидать окончательной переделки всей сложной системы, издало временный общий школьный декрет, который и дал правительству возможность свободнее и спокойнее заниматься избранным делом» [3, с. 310—311]. Эта работа (и ряд других) является сравнительно-педагогическим исследованием. Обращаясь к вопросу об организации школьного дела в Швейцарии в новых для страны условиях, анализируя структуру учебных заведений, содержание образования в них, К.Д.Ушинский отмечает главные недостатки российских уездных училищ как вида народной школы: 1) недостаток в преподавателях, специально подготовленных к своему делу; 2) разделение преподавания между несколькими преподавателями, т.е. предметная система учения, лишаящая его воспитательной и развивающей силы; 3) недостаток хороших руководств и пособий; 4) поступление учеников в различное время,

различной степени развития, с различными познаниями; 5) выход учеников до окончания курса [3, с. 324]. В то же время ученый с удовлетворением отмечает, сколь большое значение в Швейцарии имеет педагогическая литература для практического работника: «Но взглянуть на полки. Вот Дистервег, вот Шварц, вот Шмидт, вот Нимейер, Грубе, Кернер — все педагогические книги и журналы. Вот тоже заграничная особенность. У нас педагогические сочинения вообще встречаются редко; но всего реже в библиотеках учебных заведений, на полках которых красуются номера старых журналов... Я думаю, что если бы Министерство народного просвещения поручило людям, знакомым с педагогической литературой, составить список Главнейших педагогических сочинений и разослало копии с такого списка по всем гимназиям (в те времена гимназия в России была самым распространенным учебным заведением в городе. — Л.П.), выразив желание, чтобы гимназии мало-помалу составили себе педагогический отдел библиотеки, и время от времени требовало бы отчета, что приобретено, — то это могло бы иметь хорошие последствия» [3, с. 335].

Вопросам организации школьного дела, содержания школьного образования К.Д.Ушинский уделял очень большое внимание и в этой работе, и в других (например: «Отчет о командировке за границу», «Три элемента школы»), обстоятельно рассматривая их и с культурно-воспитательной стороны, и с образовательно-обучающей, и с развивающей, опять-таки обращая внимание на недостатки в содержании учебных планов и учебников в российских школах. Охватывая вопросы педагогического образования, подготовки учителя, К.Д.Ушинский уделяет важное место дидактической подготовке, ярко показывая связь теории с практикой: «Объяснив ученикам дидактический прием, Г.Рюг передает мел одному из семинаристов,

и тот, в свою очередь, играет роль учителя народной школы, а товарищи его роль учеников. Г.Рюг или сам направляет практиканта, или предоставляет критику товарищам. Такой драматический прием очень хорош: излагаемый прием понимается легко и скоро, и тут же, на самих себе, испытывают будущие учителя все его трудности и преимущества; вместе с тем приобретает и навык в употреблении: подражая преподавателю, практикант невольно усваивает и его дидактический тон» [3, с. 372—373].

Совершенно особое место в педагогическом наследии К.Д.Ушинского занимает работа «Труд в его психическом и воспитательном значении», высоко поднимая философский, социально-психологический, экономический и лично-развивающий смысл личного, каждодневного труда в жизни человека, блестяще доказывая, что «свободный труд нужен человеку сам по себе, для развития и поддержания в нем чувства человеческого достоинства», распространяя эту мысль и на учебный труд. «Преподавание всякого предмета, — пишет ученый, — должно непременно идти таким путем, чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут преодолеть его молодые силы... Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека. Мечтать — легко и приятно, но думать — трудно. Не только в детях, но и во взрослых мы встречаемся с ленью мысли... Мало того, серьезный умственный труд утомляет непривычного человека быстрее, чем сильный труд физический... Организм человека должен приучаться к умственному труду постепенно, осторожно, но, действуя таким образом, можно дать ему привычку легко и без всякого вреда для здоровья выносить продолжительный умственный труд... Человек, привыкший трудиться умственно, скучает без такого труда, ищет его и, конечно, находит на каждом шагу» [4, с. 177]. Ничем не заменим и

труд физический, однако «чтобы человек полюбил серьезный труд, прежде всего должно внушить ему серьезный взгляд на жизнь. Трудно представить себе что-нибудь противнее цели истинного воспитания, как тот легкий шутовской оттенок, который придают учению и даже вообще воспитанию некоторые педагоги, желающие позолотить для детей горькую пилюлю. Шутовство и без того в последние годы завладело беседами почти всех слоев так называемого образованного общества... Дельное воспитание должно бороться с таким достойным сожаления направлением общества и дать молодым людям положительно серьезный взгляд на жизнь» [4, с. 175]. Нельзя не отметить, что в наше время в оценке возможностей некоторых международных проектов, к которым присоединяется Россия, молодым людям внушается несколько легковесное представление о перспективах жизненного и профессионального устройства. Серьезный взгляд на жизнь предполагает планирование надежных и гарантированных результатов обучения, условия для которых создает не только сам человек своим трудом, но и государство способствует этому всемерно.

Фундаментальный труд гениального ученого «Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии» [5] представляет нам психолого-педагогическое знание в его гуманитарной, отражающей триединство биопсихосоциальной сущности человека. На тот период развития естественных, гуманитарных и социальных наук педагогическая антропология К.Д.Ушинского являла собой вершину научного осмысления человеческой природы во взаимосвязи биологического, психического и социального аспектов и научного обоснования возможностей системно-педагогического влияния на развитие всех сущностных сил человека, — тем самым принципиально и на новом витке методологии педагогического знания раз-

вивая принципы природосообразности и культуросообразности. На основе педагогической антропологии К.Д.Ушинского разрабатывалась дидактика советской школы, в которой отражены ее особенности как объективно существующей науки и индивидуального искусства использования педагогического знания, заложившая основы фундаментальности образования и обучения в новых социокультурных условиях разработкой теорий и теоретических концепций, среди которых теория процесса обучения, теории содержания образования образуют научно-дидактическое основание преподавания различных дисциплин. В настоящее время академик Б.М.Бим-Бад развил идеи педагогической антропологии К.Д.Ушинского, существенно продвинув контекст методологии и содержания принципов гуманизации и гуманитаризации образования. Важно сохранить ключевую идею педа-

гогического наследия Учителя русских учителей, о том, что только характером образуется характер, только личностью воспитывается личность, — и никакие образовательные средства не заменят Учителя и абсолютно гуманитарной педагогической профессии, поскольку ни обучение, ни воспитание не имеют аналогов в социокультурной практике человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ушинский К.Д.* Проблемы педагогики. М., 2002.
2. *Ушинский К.Д.* Родное слово // Проблемы педагогики. М., 2002.
3. *Ушинский К.Д.* Педагогическая поездка по Швейцарии // Проблемы педагогики. М., 2002.
4. *Ушинский К.Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении // Проблемы педагогики. М., 2002.
5. *Ушинский К.Д.* Пед. соч.: В 6 т. Т. 5, 6. М., 1990.